

Научная статья

УДК 343.8 – 056.24

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.466-476

ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Сергей Александрович Хохрин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, hohrinsa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Аннотация. Статья посвящена изучению основных характеристик личности пенитенциарного преступника, полученных в результате анализа эмпирических материалов, собранных в период 2010–2022 гг. Официальные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что за последние десять лет увеличилось количество преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания, в отличие от общего состояния преступности в стране. Автор полагает, что личность пенитенциарного преступника в последние годы характеризуется более молодым возрастом, более высоким уровнем образования по сравнению с ранними исследованиями. Отмечаются нежелание осужденных трудоустроиться и поддерживать социальные связи.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, исправительные учреждения, осужденные, возраст, степень адаптации, образование, трудовая занятость, сотрудники, личность преступника

Для цитирования

Хохрин С. А. Личность осужденного, совершившего преступление в период отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 466–476. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.466-476.

Original article

THE IDENTITY OF THE CONVICTED PERSON WHO COMMITTED A CRIME WHILE SERVING HIS SENTENCE

Sergey Alexandrovich Khokhrin¹

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, hohrinsa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Abstract. The article is devoted to the study of the main characteristics of the personality of a penitentiary criminal, obtained as a result of the analysis of empirical materials collected in the period 2010-2022. Official statistics allow us to conclude that over the past ten years the number of crimes committed by convicts while serving their sentences has increased, in contrast to the general state of crime in the country. The author believes that the personality of a penitentiary criminal in recent years has been characterized by a younger age, a higher level of education compared to early studies. The reluctance of convicts to get a job and maintain social ties is noted.

Keywords: penitentiary crime, correctional institutions, convicts, age, degree of adaptation, education, employment, employees, identity of the criminal

For citation

Khokhrin, S. A. 2023, 'The identity of the convicted person who committed a crime while serving his sentence', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 466–476, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.466-476.

Прошедшее в России реформирование уголовно-исполнительной системы, активное применение судами альтернативных видов наказаний способствовали снижению количества осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Как следствие, в пенитенциарных учреждениях произошла концентрация наиболее криминализированной категории осужденных. Официальные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что за последние десять лет увеличилось количество преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания, в отличие от общего состояния преступности в стране¹.

Криминологические показатели преступности дают возможность утверждать, что реализация режима отбывания наказания на территории исправительного учреждения не позволяет в полной мере пресечь факты совершения преступлений осужденными. Как следствие, возникает необходимость выработки мер, направленных на их предупреждение и пресечение. Мы согласны с мнением профессора А. П. Некрасова, который высказал свою солидарность с другими авторами в том, что «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника» [21, с. 43–49].

¹ Количество преступлений, совершенных осужденными в период 2011–2021 гг., увеличилось на 43,1 % (в 2011 г. – 888 преступлений, 2012 – 959, 2013 – 971, 2014 – 857, 2015 – 953, 2016 – 948, 2017 – 971, 2018 – 1024, 2019 – 1172, 2020 – 1181, в 2021 г. – 1271 преступление).

В юридической литературе изучению личности преступника посвящено большое количество работ. Применительно к нашему вопросу, наиболее интересной является позиция авторов учебника по пенитенциарной криминологии, где под рассматриваемым понятием подразумевается «разновидность (отдельный тип) личности вообще, которая представляет собой человека, наделенного сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей, вместе с тем совершившего преступление после вынесения ему обвинительного приговора» [22, с. 411]. В этом понятии авторы соотносят личность пенитенциарного преступника не с кем иным, как с осужденным. Данная позиция является спорной и расходится с нашим пониманием пенитенциарной преступности.

Работы по исследованию личности пенитенциарного преступника условно можно разделить на две группы: в первой рассматриваются физические признаки преступника, социальное положение [17, с. 25]; во второй – психологическое отношение личности к совершаемому преступлению [5, с. 50–51]. Мы предпочитаем объединить эти точки зрения, но, по нашему мнению, определяющие роли в совершении преступления играют личность и социальная среда.

Так, пенитенциарное учреждение как окружающая среда способствует формированию у осужденного постоянного стрессового состояния, что может вызвать определенные психологические отклонения и привести к срыву [19, с. 105–106]. Как справедливо отмечал Б. С. Утевский, «колония, тюрьма – самое неблагоприятное место для воспитательной работы», поскольку принципы педагогики «трудно применять, одновременно и непрерывно карая» [28, с. 288].

Осужденный отбывает наказание в постоянном режиме ожидания. Справедливо выражение, применяемое в криминологии «личность – это свернутая среда, а среда – развернутая личность» [1, с. 164]. В исправительном учреждении личность утрачивает социальные связи, у человека возрастает конфликтность, агрессивность, вырабатывается приспособляемость (адаптивность). У личности возникает чувство безнадежности, угнетения, происходит изменение стереотипа жизни. Необходимо согласиться с мнением О. В. Старкова, который указывал, что внутренний (психологический) фактор в мотивации преступного поведения – наличие лидерских качеств, желание уклониться от отбывания наказания, лояльность к воровским традициям [27, с. 42].

Роль социально-психологической адаптации осужденных к окружающей обстановке в условиях концентрированной криминогенной среды повышается. По степени успешности социально-психологической адаптации лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, мы можем условно разделить на три группы:

– к первой группе (адаптированные) предлагаем отнести осужденных, являющихся профессиональными преступниками. Чаще всего это лица неоднократно судимые, поддерживающие «воровские традиции», нередко признанные злостными нарушителями режима содержания, у данной категории утрачены социальные связи, осужденные чаще всего отбывают наказание в колониях строгого и особого режимов;

– во вторую группу (условно адаптированные) предлагаем включить осужденных, впервые попавших в места лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, неоднократно отбывавших наказание в исправительных учреждениях, освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно, относящихся негативно к «воровским традициям» и активно сотрудничающих с администрацией. Данная категория лиц допускает разовые нарушения, старается поддерживать социальные связи,

если те имеются. Отбывают наказание такие осужденные в учреждениях строгого, общего режимов, в колониях-поселениях;

– в третью группу (слабо адаптированные) включим осужденных, впервые отбывающих наказание в местах лишения свободы, переведенных из воспитательных колоний, отбывающих наказание в колонии-поселении (за исключением указанных категорий), ранее привлекавшихся к уголовной ответственности условно или в отношении которых применялись наказания, не связанные с лишением свободы (за исключением штрафа). Данная категория лиц допускает разовые нарушения, старается поддерживать социальные связи, если те имеются.

Четкое разграничение адаптации личности невозможно, процесс происходит неравномерно, индивидуально, зависит от характера человека и окружающей среды. Формирование примерных групп адаптивности позволяет разработать комплекс мер, направленных на предупреждение ряда преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений.

Рассматривая вопрос структуры личности пенитенциарного преступника, необходимо уделить внимание социально-демографическим свойствам личности, которые сами по себе не криминогенны, а формируются под воздействием негативных социальных факторов. Ю. М. Антонян определял структуру личности «как совокупность характеристик личности осужденного, совершившего преступление в тюрьме» [4, с. 91].

Сама по себе структура личности пенитенциарного преступника характеризуется рядом элементов. К ним относят пол, возраст, уровень образования, семейное положение, поддержание социальных связей, социально-культурологические и трудовые отношения, выполнение общегражданских обязанностей.

Социально-демографические данные являются одним из основополагающих элементов изучения личности преступника в криминологии. Заслуживает внимания мнение Д. А. Шестакова о том, что значимые отличия от населения могут свидетельствовать о предрасположенности к совершению преступлений отдельных социальных групп [31, с. 115]. В противоположность этому мнению в юридической литературе существует другое: социально-демографические свойства личности не криминогенны. Они оказывают влияние на формирование личности и социальную роль личности [14, с. 125].

Одно из основных социально-демографических свойств личности – возраст преступника. Изучение возраста позволяет отслеживать процесс изменений личности в социальной среде. Под воздействием возрастных изменений у человека меняются не только физические данные, но и социальные ценности, психологические привычки, манера общения. Зависимость криминологической активности от возраста преступника в результате психологических изменений отмечал в своих работах и Ю. М. Антонян [3]. Многие ученые считают влияние возраста на преступность предметом спора (К. Бартол, М. Н. Гернет, В. Н. Кудрявцев, Ч. Ломброзо, О. Д. Ситковская и др.) [16, с. 21]. Отсутствие связи между возрастом и причинами преступности отмечали Б. Б. Казак и А. И. Ушатиков, но при этом они указали на четкую взаимосвязь возраста и характера совершенного преступления [10, с. 21]. Данная точка зрения частично подтвердилась нашим исследованием. В рамках формирования мнения о личности преступника – осужденного, совершившего преступление в период отбывания наказания, – нами было проанализировано 849 приговоров, по фактам совершения преступлений в период отбывания наказания за 2012–2022 гг. Это позволило сформировать возрастные группы пенитенциарных преступников: от 25 до 29 лет – 36,1 %, от 30 до 39 – 31, до 25 лет – 23, от 40 до 49 – 10 %.

Заслуживает внимания мнение профессора А. И. Ушатикова, который отмечал зависимость начала криминальной карьеры и рецидива преступления от возраста [24, с. 21]. Интересна взаимосвязь возраста осужденных и видов преступлений:

- преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами [ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)], совершают чаще лица старшего возраста – 40–49 лет (17,4 %);
- посягающие на жизнь и здоровье (ст. 105–113 УК РФ) – лица среднего возраста – 30–39 лет (41,8 %), реже – лица старшего возраста – 40–49 лет (11,6 %);
- связанные с дезорганизацией деятельности учреждений (ст. 321 УК РФ) – осужденные 30–39 лет (36,9 %), реже – лица старшего возраста – 40–49 лет (9,7 %);
- связанные с дачей взятки (ст. 291 УК РФ) – лица от 25 до 29 лет (37,5 %), реже лица старшего возраста – 40–49 лет (8,3 %);
- посягающие на право собственности (ст. 158, 159, 163 УК РФ) – осужденные в возрасте от 25 до 29 лет (41,4 %).

Дополнительно отметим, что представители возрастной группы от 25 до 29 лет чаще совершают побеги и уклоняются от отбывания наказания (ст. 313, 314 УК РФ) – 39,7 %, посягают на порядок управления (ст. 318, 319 УК РФ) – 35,7 %, совершают иные преступления – 45,8 %.

Изучая социально-демографические данные пенитенциарных преступников, необходимо уделить внимание образованию. В юридической литературе наличие образования отмечается как антикриминогенный фактор [25, с. 155–160], который впоследствии способствует ресоциализации и социальной адаптации осужденного [23, с. 129–131]. Образовательный уровень, по мнению Я. Ивасенко, способствует нейтрализации отрицательных черт характера и искоренению криминального поведения [9, с. 10]. Образовательный уровень как фактор нравственного становления личности отмечал в своих работах Н. Н. Кондрашков [12, с. 45].

Право каждого человека на образование в Российской Федерации гарантируется (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Статьей 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) регламентировано: «В исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него». По состоянию на январь 2022 года в исправительных учреждениях функционируют 283 общеобразовательные организации и 503 их филиала. В целях получения осужденными среднего профессионального образования функционируют 307 профессиональных училищ (техникумов) и 392 их филиала¹.

«В течение 2013–2020 годов в профессиональных образовательных организациях ФСИН России общая численность осужденных, подлежащих профессиональному обучению, составила – 1 083 518 человек; закончивших профессиональное обучение – 715 480, закончивших профессиональное обучение по второй и более специальности – 132 345, а также осужденных-выпускников, трудоустроенных в учреждении в течение первого года после завершения обучения, – 415 367 человек. Это, в свою очередь,

¹ См.: Официально опубликованные статистические данные ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 21.09.2022).

принесло положительные плоды» [30, с. 187]. Образовательный уровень осужденных вырос, это подтверждается и материалами судебной практики.

Например, в работах М. Ф. Костюка отмечалось, что «подавляющее большинство осужденных, на основе анализа судебной практики 2000 г., (58 %), совершивших преступление, имели среднее общее образование, неполное среднее (7–9 классов) образование было у 4 % совершивших преступление в ИУ; начальное (4–6 классов) – 1,4 %; среднее специальное – 13,6; неоконченное высшее – 2; высшее – 1 %» [13, с. 239].

Мы смогли проанализировать данные об уровне образования осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания в исправительных учреждениях: не имеют полного среднего образования – 0,9 %, имеют полное среднее образование – 41,9 %, имеют среднее профессиональное образование – 29,4 %, имеют высшее образование – 27,8 %. При этом максимальное количество лиц, имеющих высшее образование, совершили дачу взятки (ст. 291 УК РФ) – 41,6 %. Максимальное количество осужденных, имеющих среднее профессиональное образование, совершили побег из учреждений (ст. 313, 314 УК РФ) – 38,4 %, преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ) – 38 %, преступления, посягающие на право собственности (ст. 158, 159, 163 УК РФ), – 41,6 %.

Следующим социально-демографическим признаком является социальное положение и род занятий, однако применительно к лицам, совершившим пенитенциарное преступление, наиболее целесообразно рассмотреть их трудовую занятость. Трудовая деятельность как мера предупреждения преступности осужденных озвучивалась в современной литературе [26, с. 150–154]. В советском уголовном законодательстве предусматривалась ответственность за уклонение от труда. Необходимость трудовой занятости осужденных отмечал в своем произведении «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевский: «Арестанты без работы похожи на пауков в склянке, которые готовы поесть друг друга» [7, с. 406].

Необходимо также отметить, что в производственной зоне совершается более 25 % от общего количества преступлений. Вместе с тем в процессе изучения материалов мы выяснили, что преступления в период отбывания наказания совершаются следующим образом: в жилой зоне – 12,9 %, в производственной зоне – 47,2 %, нетрудоустроенными осужденными – 39,7 %. Следовательно, почти половина всех осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, не были трудоустроены. Рассматривая зависимость вида преступления от трудоустройства, необходимо отметить, что наибольшее количество преступлений в производственной зоне связаны с дачей взятки (ст. 291 УК РФ) – 70,8 %. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что наличие трудовой занятости у осужденных в первую очередь влияет на облегчение условий отбывания наказания и предоставление УДО, что, в свою очередь, и является мотивом совершения данного преступления. Еще одним видом преступлений, совершенных трудоустроенными лицами, являются посягающие на жизнь и здоровье (ст. 105–113 УК РФ) – 41,8 %. Возникновение конфликтных ситуаций в процессе выполнения работ может происходить чаще, как следствие, возрастает вероятность совершения преступления. Конфликтная ситуация при выполнении работ может сыграть роль мотива при совершении преступления, посягающего на порядок управления (ст. 318–319 УК РФ) – 42,8 %. Указанной категорией осужденных также совершаются преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ) – 46 %.

Интересен факт, что, например, побеги из учреждений в большей степени совершают неработающие осужденные – 46,1 %. Это подтверждается и соотношением побегов из-под охраны из жилой и производственной зон. Чаще всего побег совершается через контрольно-пропускной пункт или из жилой зоны. Это связано с системой оборудования объекта инженерно-техническими средствами охраны. Здания жилой зоны соприкасаются с внутренней запретной зоной и часто есть вероятность установления «мертвой зоны» для систем наблюдения.

Отметим, что трудоустроенные осужденные в жилой зоне совершают незначительное количество преступлений. По нашему мнению, это связано с тем, что осужденные занимают административные должности и на них назначаются лица, лояльные к администрации учреждения, после тщательной оперативной проверки. Жилые зоны также оборудованы системами охранного телевидения.

Последний из социально-демографических признаков, на котором мы хотели остановить внимание и который, несомненно, занимает одно из главенствующих мест в социально-демографической характеристике личности пенитенциарного преступника, – это семейное положение. Для осужденного наличие семейных связей является основополагающим элементом при адаптации после отбытия наказания [29, с. 128]. Наличие семейных отношений позитивно влияет на формирование личности и способствует правопослушному поведению. В период отбывания наказания именно семья оказывает поддержку осужденному, способствует общению. Так, «выборочные исследования женщин говорят, что тяжело они переносят отсутствие социальной поддержки со стороны семьи и утрату родственных связей» [11, с. 88–89]. А. С. Михлин указывал «на актуальность поддержки осужденного семьей в период отбывания наказания и основополагающей роли семьи после окончания срока отбывания наказания для социальной адаптации освобожденного» [20, с. 117]. Наличие семейных отношений – важный фактор при выборе форм и методов воспитательной работы с осужденным.

Нормы, реализация которых способствует как сохранению семьи, так и ее созданию, предусмотрены в уголовно-исполнительном законодательстве, например:

– отбывание наказания осужденными, как правило, в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ);

– предоставление краткосрочных и длительных свиданий. Отметим, что длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, бабушками и дедушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами (ст. 89 УИК РФ). Кроме того, осужденным могут предоставляться длительные свидания вне исправительного учреждения продолжительностью 5 суток;

– переписка осужденных без ограничения ее получения (ч. 1 ст. 91 УИК РФ);

– телефонные разговоры осужденных (ст. 92 УИК РФ);

– разрешение осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации за шесть месяцев до окончания срока наказания проживать и работать за пределами исправительной колонии (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

К сожалению, не все указанные и другие нормы реализуются, что негативно отражается на семейных отношениях. Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что более 60 % осужденных на момент совершения преступления в пенитенциарном учреждении были разведены или не женаты, однако при этом на наличие детей указыва-

ли также более 60 %, что позволяет сделать вывод о поддержании социальных связей осужденных со своими семьями даже после развода. Необходимо отметить, что количество женатых осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и совершивших побег, составило более половины всех осужденных, совершивших побег, а мотивом совершения побега из колонии-поселения служили семейные проблемы и диссонирование (личные разногласия) – 88,4 %.

Обобщение полученных результатов позволяет сделать вывод: личность пенитенциарного преступника в последние годы характеризуется более молодым возрастом по сравнению с ранними исследованиями, увеличением корыстных мотивов совершения преступлений. Отмечается более высокий уровень образования пенитенциарного преступника, нежелание осужденных трудоустроиваться, поддерживать социальные связи.

Список источников

1. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография. СПб., 2000. 276 с.
2. Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М. : Щит-М, 1998. 331 с.
3. Антонян Ю. М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34. С. 38–46.
4. Антонян Ю. М., Эминов В. Е., Еникеев М. И. Психология преступления и наказания. М. : ПЕНАТЕС-ПЕНАТЫ, 2000. 451 с.
5. Белозерова И. И. Личность преступника и ее криминалистический аспект // Следователь. 1998. № 4. С. 50–51.
6. Глэйзер Д., Райс К. Преступность, возраст и занятость // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. М., 1966. С. 217–231.
7. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. СПб. : Наука, 1988. Т. 3. 576 с.
8. Ивасенко Я. С. Образование как фактор успешной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы : материалы круглого стола (Москва, 17 мая 2007 г.). М. : Издание Государственной Думы, 2007. С. 129–132.
9. Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 276 с.
10. Казак Б. Б., Ушатиков А. И. Основы пенитенциарной психологии : учебник. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. 536 с.
11. Казберов П., Мокрецов А. Современные «обитатели» исправительных учреждений // Преступление и наказание. 2009. № 7. С. 88–89.
12. Кондрашков Н. Н. Количественные методы в криминологии. М. : Юридическая литература, 1971. 184 с.
13. Костюк М. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 463 с.
14. Криминология : учебник / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
15. Кузнецова Н. В., Эминов В. Е. Криминология. М., 1995. 629 с.
16. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Ленинград : Ленинградский университет, 1968. 129 с.

17. Личность преступника. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / науч. ред. Б. С. Волков. Казань : Казанский университет, 1972. 187 с.
18. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. М., 1975. 270 с.
19. Мельникова Д. В., Дебольский М. Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Психология и право. 2015. Т. 5, № 2. С. 105–116.
20. Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.
21. Некрасов А. П. Криминологическая характеристика личности осужденного, совершившего преступление в учреждении пенитенциарной системы // Вестник Самарского юридического института . 2013. № 3(11). С. 43–49.
22. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 567 с.
23. Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 131 с.
24. Горностаев С. В., Ушатиков А. И., Кириллова Т. В., Лафуткин А. М. Психологические проблемы профессиональной пригодности и служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. М. : Проспект ; Академия ФСИН России, 2017. 152 с.
25. Сайгушев А. А. Основы христианской морали и религиозного образования как фактор профилактики преступности несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XVIII–XIX веках // История становления и развития правоохранительной системы России : сб. материалов науч. семинара (Псков, 5 июня 2009 г.). Псков : Псковский юридический институт ФСИН России, 2009. С. 155–160.
26. Слонова М. А. Обеспечение занятости как мера общесоциального, специально-криминологического, индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов XIV научно-практической конференции (Красноярск, 17 февраля 2011 г.) : в 2 ч. Красноярск, 2011. Ч. 1. С. 150–154.
27. Старков О. В. Криминопенология : учеб. пособие. М. : Экзамен, 2004. 478 с.
28. Утевский Б. С. Воспоминания юриста. М. : Юридическая литература, 1989. 302 с.
29. Уткин В. А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2011. 128 с.
30. Шеслер А. В. Групповая преступность (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 395 с.
31. Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. СПб. : Юридический центр, 2015. 430 с.

References

1. Milyukov, S. F. 2000, *Russian criminal legislation: the experience of critical analysis: monograph*, St. Petersburg.
2. Alekseev, A. I. 1998, *Criminology: a course of lectures*, Shield-M, Moscow.
3. Antonyan, Yu. M. 1981, 'The criminal as a subject of criminological study', in *Issues of combating crime*, vol. 34, pp. 38–46.

4. Antonyan, Yu. M., Eminov, V. E. & Enikeev, M. I. 2000, *Psychology of Crime and Punishment*, PENATES-PENATES, Moscow.
5. Belozerova, I. I. 1998, 'The identity of the criminal and its criminalistic aspect', *Investigator*, iss. 4, pp. 50–51.
6. Glazer, D. & Rice, K. 1966, 'Crime, age and employment', in *Sociology of Crime, Modern Bourgeois Theories: Collection of Articles*, pp. 217–231, Moscow.
7. Dostoevsky, F. M. 1988, *Collected Works*, in 15 vols, vol. 3, Nauka, St. Petersburg.
8. Ivashenko, Ya. S. 2007, 'Education as a factor of successful social adaptation of persons released from prison', in *Legislative support of social adaptation of persons released from prison: materials of the round table (Moscow, May 17, 2007)*, pp. 129–132, Edition of the State Duma, Moscow.
9. Ivashenko, Ya. S. 2014, *General and vocational education, vocational training as a means of correcting those sentenced to imprisonment: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
10. Kazak, B. B. & Ushatikov, A. I. 2001, *Fundamentals of penitentiary psychology: textbook*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.
11. Kazberov, P. & Mokretsov, A. 2009, 'Modern "inhabitants" of correctional institutions', *Crime and Punishment*, iss. 7.
12. Kondrashkov, N. N. 1971, *Quantitative methods in criminology*, Legal Literature, Moscow.
13. Kostyuk, M. F. 2000, *Criminal law and criminological problems of combating crime in correctional institutions: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
14. Kuznetsova, N. F. & Luneev, V. V. (eds) 2004, *Criminology: Textbook*, 2nd edn, Volters Kluver, Moscow.
15. Kuznetsova, N. V. & Eminov, V. E. 1995, *Criminology*, Moscow.
16. Leikina, N. S. 1968, *Criminal identity and criminal responsibility*, Leningrad University, Leningrad.
17. Volkov, B. S. (ed.) 1972, *Criminal identity, Criminal law and Criminological research*, Kazan University, Kazan.
18. Kudryavtsev, V. N., Minkovsky, G. M. & Sakharov, A. B. (eds) 1975, *Criminal Identity*, Moscow.
19. Melnikova, D. V. & Debolsky, M. G. 2015, 'Penitentiary stress and features of its manifestation in convicts, suspects, accused', *Psychology and Law*, vol. 5, iss. 2, pp. 105–116.
20. Mikhlin, A. S. 1974, *The personality of those sentenced to imprisonment and the problems of their correction and re-education: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
21. Nekrasov, A. P. 2013, 'Criminological characteristics of the personality of a convicted person who committed a crime in a penitentiary institution', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(11), pp. 43–49.
22. Antonyan, Yu. M., Grishko, A. Ya. & Filchenko, A. P. (eds) 2009, *Penitentiary Criminology: textbook*, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
23. *Vocational education of convicts as a factor of their re-socialization: monograph* 2010, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
24. Gornostaev, S. V., Ushatikov, A. I., Kirillova, T. V. & Lafutkin, A. M. 2017, *Psychological problems of professional fitness and service loyalty of employees of the penal enforcement system: monograph*, Prospect, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.
25. Saigushev, A. A. 2009, 'Fundamentals of Christian morality and religious education as a factor in crime prevention of juvenile delinquents and delinquents in the XVIII–XIX centuries' in *The history of the formation and development of the Russian law enforcement system: Collection*

of materials of the scientific seminar (Pskov, June 5, 2009), pp. 155–160, Pskov Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov.

26. Slonova, M. A. 2011, 'Ensuring employment as a measure of general social, special criminological, individual prevention of juvenile delinquency', in *Actual problems of combating crime in the Siberian region: collection of materials of the XIV Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, February 17, 2011)*, in 2 vols, vol. 1, pp. 150–154, Krasnoyarsk.

27. Starkov, O. V. 2004, *Criminopenology: textbook*, Exam, Moscow.

28. Utevsky, B. S. 1989, *Memoirs of a lawyer*, Legal literature, Moscow.

29. Utkin, V. A. 2011, Convicts in colonies-settlements, *Based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009*, V. I. Seliverstov (ed.), Jurisprudence, Moscow.

30. Shesler, A.V. 2000, *Group crime (criminological and criminal-legal aspects): Sc.D thesis (Law)*, Yekaterinburg.

31. Shestakov, D. A. 2015, *Theory of crime and fundamentals of branch criminology*, Law Center, St. Petersburg.

Информация об авторе

С. А. Хохрин – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.

Information about the author

S. A. Khokhin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the penal system.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 07.08.2023.